

Линь Яньчжоу посмотрел на Иланда, который так крепко прижимал к себе букет, что даже тело его напряглось, и невольно тихо усмехнулся:

— Иланд, похоже, ты равнодушен к этим цветам. Но давай пока отложим их в сторону, вечером дома сможешь насладиться ими вдоволь.

Затем он пододвинул к Иланду аккуратно нарезанное ассорти из фруктов:

— Давай, попробуй. Я специально выбирал самые сладкие, надеюсь, тебе понравится.

Раса насекомых питала слабость к сладкому — это было свойственно и самцам, и самцам-воинам. Однако такие лакомства в первую очередь предназначались для Сюнцзы, и самцам-воинам они доставались крайне редко. Иланд послушно отставил букет и попробовал свежие фрукты. В душе он не мог не восхититься: господин Линь отнесся к этой встрече с таким вниманием, даже приготовил цветы и фрукты. В отличие от высокомерных Сюнцзы, господин Линь был прост в общении и лишен всякого чванства. В глазах Иланда этот самец был воплощением нежности и чуткости, что создавало поразительный контраст с остальными представителями его вида. Он был похож на его отца-самца, который тоже не кичился своим положением перед Цы-фу и ними, а порой даже проявлял трогательную привязанность к супругу. Кажется... я сорвал куш.

— Э-э, Яньчжоу, когда мы сможем отправиться в брачное агентство, чтобы зарегистрировать брак? — Иланд произнес это с запинкой и тут же пожалел о своих словах: в конце концов, редко какой самец-воин решается заговорить об этом первым. Он испугался, что его вопрос может вызвать недовольство у Сюнцзы.

Однако Линь Яньчжоу, похоже, ничуть не смутился, напротив, на его лице появилась легкая улыбка:

— Честно говоря, с того самого момента, как я впервые увидел тебя...

Он намеренно сделал паузу, заставив Иланда гадать, не произвел ли он тогда дурного впечатления, отчего на душе у него сразу стало тоскливо. Голос Сюнцзы зазвучал снова:

— С того самого момента я влюбился в тебя с первого взгляда. И хотя мы уже получили результаты о совместимости, я все же хочу еще раз спросить тебя: генерал-майор Иланд, ты искренне желаешь стать моим супругом и пройти со мной рука об руку через все грядущие годы?

Линь Яньчжоу смотрел на Иланда глазами, полными глубокой нежности. На его лице отражалось волнение вперемешку с ожиданием, словно весь мир в этот миг замер. Он подумал, что стоило бы опуститься на одно колено, но ничего, позже он устроит полноценную свадебную церемонию. Он уже был совершеннолетним, хотя и не проходил через Период пробуждения, как другие Сюнцзы, так что регистрация брака была вполне законной. Но такая поспешная помолвка казалась ему проявлением неуважения.

Иланд почувствовал, будто заболел — иначе почему сердце колотится так бешено? Он серьезно

посмотрел на Линь Яньчжоу и по слогам произнес:

— Я согласен.

Затем он тихо добавил:

— И я тоже влюбился в тебя с первого взгляда.

Хотя голос его был тише писка комара, Линь Яньчжоу уловил каждое слово. В глубине его горла зародился низкий смешок:

— В таком случае, позволь мне ненадолго отлучиться, чтобы сменить одежду. На свадьбе нужно выглядеть подобающе, чтобы соответствовать тебе.

Иланд почувствовал, как щеки обдало жаром, особенно под этим очаровательным взглядом, в котором он был готов утонуть. Он стоял, ошоломленный, и лишь спустя мгновение пришел в себя, смущенно кивнул и проводил взглядом поднимающегося наверх супруга. Линь Яньчжоу был весьма доволен тем, какую забавную и застенчивую реакцию вызвал у своего холодного супруга — этот контраст заставлял его чувствовать себя так, будто он дразнит маленького котенка.

Иланд был в белоснежном военном мундире, значит, черный костюм будет смотреться как нельзя кстати. Линь Яньчжоу подумал, что вряд ли найдется много тех, кто получает результаты о совместимости и в тот же день идет регистрировать брак. Он прекрасно помнил закон: как только пара получает свидетельство, все активы самца-воина переходят под управление Сюнцзы, и сам самец-воин лишается права распоряжаться ими. Более того, если он хочет продолжать карьеру, ему необходимо письменное разрешение Сюнцзы.

Однако Линь Яньчжоу не собирался следовать таким правилам. Если уж Иланд настаивает на передаче имущества, он оставит себе максимум треть, а остальное вернет, чтобы у Иланда всегда были средства и уверенность в завтрашнем дне. Поэтому, пока он ждал Иланда, он уже подготовил брачный договор. Их отношения должны быть равноправными, и этот документ принесет пользу обоим, став доказательством его уважения к Иланду.

Когда Иланд увидел договор, он решил, что все еще спит: каждый пункт был невероятно выгоден для него — даже если бы сам Бог насекомых взорвался, никто бы не решился составить подобное. Но стоило ему взглянуть на серьезное лицо Сюнцзы, как сердце вновь забилося чаще. Обладая таким Сюнцжу, он точно станет предметом зависти для всех.

— Ты действительно все обдумал? — в голосе Иланда сквозила неуверенность, ведь отказ от договора был бы куда выгоднее для Сюнцзы.

— Я все тщательно взвесил. В моем понимании нет такого правила, что самец-воин обязан всецело зависеть от Сюнцзы. Обещания — вещь переменчивая, но этот договор подарит тебе спокойствие, и в будущем тебе не придется ни о чем беспокоиться.

Голос Линь Яньчжоу звучал мягко, но твердо, внушая доверие. Иланд был потрясен и в конце концов смог лишь вымолвить:

— Твои Цы-фу и Отец-садец, должно быть, очень любят друг друга, иначе они не воспитали бы такого замечательного Сюнцзы.

Линь Яньчжоу лишь улыбнулся в ответ, взглядом подгоняя Иланда поставить подпись — им еще нужно было успеть в регистратуру. Честно говоря, они оба были невероятно беспечны. Кто вообще ходит на первое свидание прямо домой? Но они не только сделали это, но и стремительно утвердили план свадьбы. Об этой дерзкой и быстрой истории любви можно было бы написать роман под названием Как я приземлился на свалке и в тот же день женился на генерал-майоре.

Линь Яньчжоу подготовил два экземпляра договора, чтобы у каждого была бумажная и электронная копия — двойная страховка. Теперь Иланд мог свободно выбирать работу, не спрашивая разрешения, и сохранял право собственности на свое имущество. После подписания договор немедленно вступил в силу под защитой законов Империи. Линь Яньчжоу ни на секунду не пожалел о своем решении. Он никогда не станет таким, как те вспыльчивые Сюнцзы, которые привыкли распускать руки. Этот договор был лишь способом дать супругу чувство безопасности. В этом мире самцы-воины часто страдали от заниженной самооценки, и хотя Иланд умело это скрывал, Линь Яньчжоу все замечал. Как настоящий мужчина, он обязан обеспечить своей второй половинке достаточный комфорт, иначе какой из него партнер?

Когда они прибыли в регистратуру, начались стандартные процедуры: фотографирование, подписи, перенос данных в реестр. Все прошло без сучка и задоринки. Свидетельство о браке было загружено на оптический компьютер, и его можно было открыть в любой момент. Глядя на свежее испеченный красный документ, Линь Яньчжоу первым делом подумал: надо же, и здесь свидетельства красного цвета. Теперь он тоже был женат. Фотография получилась отличной, они смотрелись очень гармонично, и он мысленно поставил брачному агентству пять звезд.

<http://bllate.org/book/18808/1829365>